

Результаты изучения селища Зароново в Витебском Подвинье в 2018–2024 гг.

Бубенько Т.С.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск

В рамках выполнения Государственной программы фундаментальных исследований на 2021–2025 гг. «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», подпрограмма 12.1 «История», задание 12.1.1 «Археологическое наследие как фактор обеспечения гуманитарной безопасности белорусского общества», подзадание 12.1.01.5 «Культурно-историческое развитие Витебского Подвинья в I тыс. до н.э. – третьей четверти I тыс. н.э. в свете новых исследований в регионе» продолжено изучение эталонного памятника эпохи Великого переселения народов селища Зароново Витебского района.

Цель публикации – введение в научный оборот новых материалов, позволяющих выделить культурно-хронологические горизонты селища Зароново и соотнести их с основными этапами существования поселения.

Материал и методы. В основу статьи положены материалы авторских раскопок на селище в 2018–2024 гг. Методическую базу исследования определили методы, применяемые как в исторических, так и археологических исследованиях: сравнительно-исторический, типологический, исторической реконструкции, картографический.

Результаты и их обсуждение. В работе подведены итоги исследований на раннеславянском селище Зароново. Выделены два культурно-хронологических горизонта существования поселения, изучены домостроительные традиции населения, проанализированы вещевые комплексы поселенцев. Полученные материалы подтверждают высказанное ранее предположение о полной смене населения в IV в. н.э., поскольку дальнейшего развития местных днепро-двинских традиций в материальной культуре не прослеживается. В то же время наблюдаются черты преемственности в керамическом комплексе населения западодвинского варианта киевской культуры и племен, проживавших на селище Зароново.

Заключение. Домостроительные традиции поселенцев, керамический комплекс позволяют сделать вывод о компактном проживании на балтской территории автономных групп славян. Присутствие в слое середины – третьей четверти I тыс. н.э. керамической утвари, характерной для колочинских племен, свидетельствует о проникновении в восточную часть Витебского Подвинья выходцев из Среднего Поднепровья: Подесеньи и Смоленщина.

Ключевые слова: Великое переселение народов, ранние славяне, селище, культурный слой, домостроительство, хронологические индикаторы.

(Ученые записки. – 2025. – Том 41. – С. 42–48)

Results of the Study of the Settlement of Zaronovo in Vitebsk Dvina Region (Podvinye) in 2018–2024

Bubenko T.S.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

Within the framework of the State Program of Fundamental Research for 2021–2025 "Society and Human Security of the Belarusian State", subprogram 12.1 "History", task 12.1.1 "Archaeological Heritage as a Factor in Ensuring Human Security of the Belarusian Society", subtask 12.1.01.5 "Cultural and Historical Development of Vitebsk Dvina Region (Podvinye) in the 1st Millennium B.C. – 3rd Quarter of the 1st Millennium A.D. within the New Research in the Region" the study of the reference monument of the epoch of the Great Migration of Peoples Zaronovo Village of Vitebsk District was continued.

The aim of the article is to introduce new materials into the scientific turnover, which make it possible to single out cultural and chronological horizons of the settlement of Zaronovo and to correlate them with the main stages of the existence of the settlement.

Material and methods. The article is based on the research materials of the author's excavations in the settlement in 2018–2024. The methodological basis was comprised of methods used both in historical and archeological studies were used: the comparative and historical, the typological, of historical reconstruction, the mapping.

Findings and their discussion. The article summarizes the results of the research at the Early Slavic settlement of Zaronovo. Two cultural and chronological horizons of the settlement existence were identified, house-building traditions of the population were studied, and the settlers' belongings were analyzed. The obtained materials confirm the earlier assumption about the complete population change in the 4th century A.D., as no further development of local Dnieper-Dvina traditions in the material culture can be traced. At the same time, there are features of continuity in the ceramic complex of the population of the West Dvina variant of the Kievian culture and the tribes living in the Zaronovo settlement.

Адрес для корреспонденции: e-mail: tanya.bubenko@mail.ru – Т.С. Бубенько

Conclusion. *The house-building traditions of the settlers and the ceramic complex make it possible to conclude that autonomous groups of Slavs lived compactly in the Baltic territory. The presence in the layer of the middle – third quarter of the 1st millennium A.D. of ceramic utensils characteristic of Kolochin tribes testifies to the penetration into the eastern part of Vitebsk Podvinye of the natives of the Middle Dnieper Region: Desna and Smolensk Regions.*

Key words: *Great Migration of Peoples, early Slavs, settlement, cultural layer, house building, chronological indicators.*

(Scientific notes. – 2025. – Vol. 41. – P. 42–48)

В рамках выполнения Государственной программы фундаментальных исследований на 2021–2025 гг. «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», подпрограмма 12.1 «История», задание 12.1.1 «Археологическое наследие как фактор обеспечения гуманитарной безопасности белорусского общества», подзадание 12.1.01.5 «Культурно-историческое развитие Витебского Подвинья в I тыс. до н.э. – третьей четверти I тыс. н.э. в свете новых исследований в регионе» продолжено изучение эталонного памятника эпохи Великого переселения народов селища Зароново Витебского района.

Цель публикации – введение в научный оборот новых материалов, позволяющих выделить культурно-хронологические горизонты селища Зароново и соотнести их с основными этапами существования поселения.

Материал и методы. В основу статьи положены материалы авторских раскопок на селище в 2018–2024 гг. Методическую базу исследования определили методы, применяемые как в исторических, так и археологических исследованиях: сравнительно-исторический, типологический, исторической реконструкции, картографический.

Результаты и их обсуждение. Археологический комплекс Зароново, некогда состоящий из городища и примыкающего к нему селища, расположен в 3 км юго-восточнее д. Зароново Витебского района Витебской области. Городище упоминается в литературе под названием «Городок» у д. Городище (ныне не существует), в излучине правого берега р. Утвянки (ныне р. Горожанка, впадающая в озеро Княжье)¹.

Памятник известен с 1925 г., когда его обследовал П. Цветков. В 1928 г. И.Р. Колодкин восточнее городища локализовал селище, которое в предвоенные годы площадка селища распаивалась до самой реки. Была собрана лепная и гончарная керамика, по сведениям жителей довольно часто встречались бронзовые и железные изделия [1, с. 104].

В 1964 г. полуразрушенное в ходе земляных работ селище обследовал К.П. Шут. По его наблюдениям первоначальные размеры объекта были не менее 200,0 × 60,0 м. В восточной части поселения между городищем и р. Горожанкой исследователь заложил три шурфа размерами по 4,0 м² [2, с. 23–24].

С 2017 г. исследования на селище проводятся Т.С. Бубенько. Зондажами и шурвкой установлено,

что открытое поселение полукольцом опоясывало городище с востока, юга и юго-запада, его площадь составляет около 1,5 га.

В 2018–2019, 2022 и 2024 гг. на свободном от деревьев участке селища между р. Горожанкой и карьером северо-восточнее и восточнее уничтоженного городища было заложено семь раскопов общей площадью 290 м², разведочными шурфами изучено 48 м² культурного слоя.

Раскопы I–VII расположены на повороте старой лесной дороги, ведущей в д. Машкино, расстояние до реки 50 м (рис. 1). Непереотложенный культурный слой мощностью 0,5–1,0 м фиксируется на всех исследованных участках. Исключение составляет лишь раскоп V, где целостность слоя нарушена многолетней распашкой. Здесь неповрежденные напластования сохранились в северной части раскопа и в заполнении материковых ям. На изученных участках вычленено два культурно-хронологических горизонта, соответствующих двум хронологическим периодам, граница между ними весьма условна.

Стратиграфический горизонт – I – это супесь светло-серого цвета мощностью от 0,14 до 0,25 м, в небольших западинах толщина слоя достигает 0,3–0,4 м. Слой рыхлый, содержит небольшие зольные включения и примеси белого пылеватого песка. У верхней и нижней границы горизонта фиксируются зольно-угольные прослойки толщиной от 0,03–0,07 м до 0,12 м.

Застройка нижнего горизонта представлена шестью объектами, в трех из них имелись развалы очагов (рис. 2). Вскрытые постройки иллюстрируют многообразие домостроительных традиций населения.

1. Впущенное в материк на 0,3–0,5 м жилище размерами 3,75 × 2,8 м со столбовой конструкцией стен и центральным столбом (*объект 1*).

2. Постройки с углубленным в землю нижним венцом и столбовой конструкцией стен (*объекты 2, 6*).

3. Срубная постройка, внутри которой имелся корытообразный котлован 2,2 × 2,0–2,4 м с очагом и подочажной ямой (*объект 8*). Глубина его 0,5 м. Судя по пятну культурного слоя над котлованом, длина стен наземной части постройки была не менее 3,9 и 2,9 м.

4. Наземные постройки со срубной конструкцией стен (*объекты 3, 7*).

Очаг в жилищах занимал место возле одной из стен в углу или недалеко от него. Соотношение отопительного устройства и входа прослежено в жилищах 1 и 2. В первом случае очаг занимал правый ближний от входа угол. В жилище 2, ввиду того, что западная часть дома была врезана в склон

¹Городище и часть селища были полностью уничтожены в 1964 г. при строительстве дороги Витебск – Полоцк и подсыпке лесной дороги на д. Машкино.

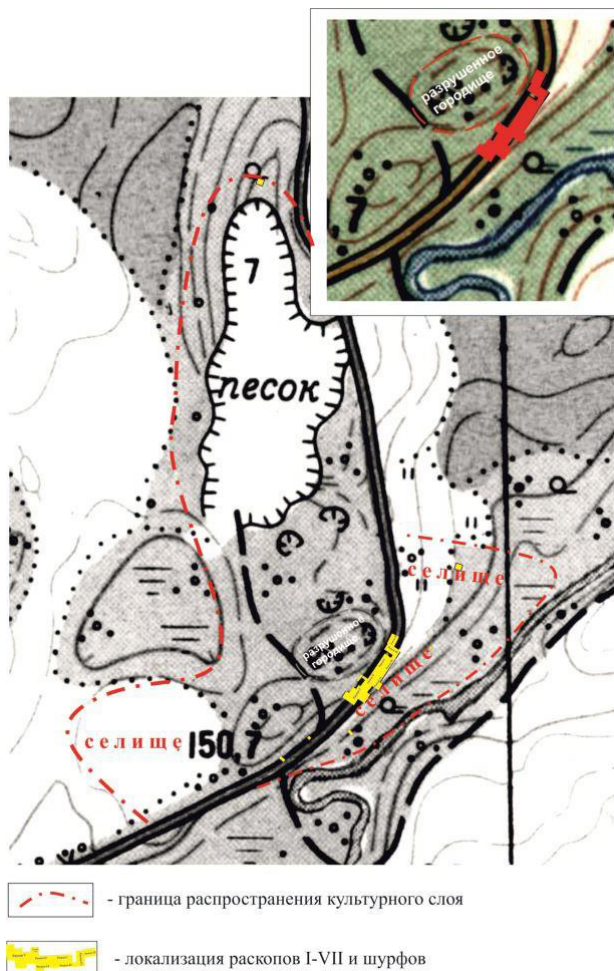

Рис. 1. Селище Зарово. Ситуационный план локализации раскопов I-VII

холма, очаг располагался справа от входа недалеко от дальнего угла. Отопительные устройства во всех случаях сложены насухую.

В трех объектах отопительных устройств не зафиксировано. Размеры одного из них $2,2 \times 2,4$ м, остальные постройки вошли в раскоп частично.

Несмотря на присутствие в слое и в объектах значительного количества индивидуальных находок, использовать их в качестве хронологических индикаторов не всегда возможно. С пожаром у нижней границы горизонта – 1 связана находка кованной овальной пряжки с хоботовидным язычком, имеющая относительно узкие хронологические рамки (рис. 3:3). В могильнике Тайманово время бытования овальных пряжек определено периодом $C_2 - D$ (220–450 гг.) [3, с. 30]. На поздних памятниках культуры штрихованной керамики подобные пряжки датируются периодом $D - 375-450$ гг.²

Из материковой ямы, примыкающей к жилищу 2, происходит круглая маленькая пряжка диаметром 2,1 см с хоботовидным язычком (рис. 3:4).

²Искренняя благодарность А.М. Медведеву за предоставленную информацию по датировке подобных пряжек в Белорусском Понёманье.

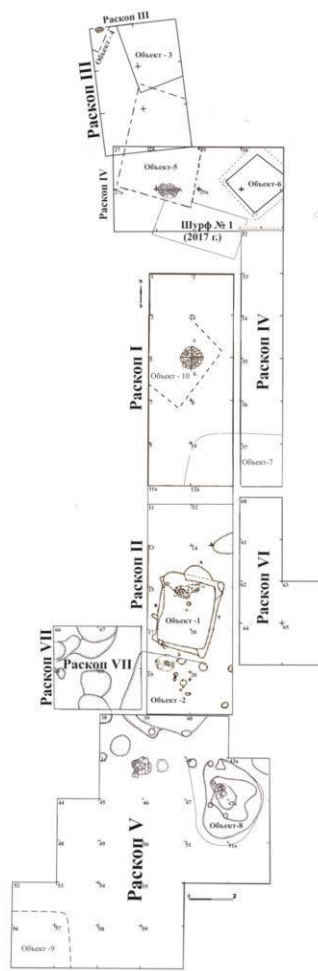

Рис. 2. Селище Зарово. Сводный план остатков построек и ям в материке в раскопах I-VII

В черняховских древностях такие пряжки имели хождение в последней четверти IV – первой половине V в. [4, с. 45]. В могильнике Тайманово они встречаются одновременно с овальными пряжками (220–450 гг.) [3, с. 30].

С верхней границей стратиграфического горизонта – 1 связаны находки двух *В-образных* *рифленых* *пряжек* из железа (рис. 3:5, 6). Обе пряжки найдены в зольном слое на границе верхнего и нижнего горизонта, они могут быть датированы второй-третьей четвертью V века (период D_2 и D_3) – началом VI в. [5, с. 29, рис. 3]. Вставка и язычок одной из пряжек, как и рамка, украшены рифлением. Рамка второй пряжки, судя по несомкнутым краям, могла быть незавершенным изделием.

Накладка железная с петлей для кольца (рис. 3:10) размерами $4 \times 1,2$ см. Петля отломана на изгибе. Подобная накладка на селище Абидня, которое датируется концом II – началом IV в. [6, с. 229, рис. 20:12] в Дедново П.М. Кенько относит ее к I–V вв. н.э. [7, с. 24, рис. 5:6].

Рамка пряжки овально-уплощенной формы с немного утолщенной передней частью шириной 4,3 см.

Сохранилась передняя часть рамки и прилипший к ней кусочек язычка (рис. 3:7). Подобные рамки нередко встречаются на памятниках культуры поздней штрихованной керамики, где они датируются исследователями второй половиной III – первой половиной IV вв. н.э. [8, с. 87. рис. 59:8].

Из закрытого комплекса (*объект 1*) происходят лунница пельтовидная и маленькое височное кольцо.

Лунница с двумя довольно длинными загнутыми внутрь крайними «рогами» и небольшим выступом между ними имела размеры $3,0 \times 1,5$ см (с ушком). По краю подвеска декорирована псевдозернью (?), возможно, это была зернь, однако изделие несколько пострадало в пожаре (рис. 3:2). Со второй половины IV в. трехрогие лунницы и их дериваты стали популярны и на севере Европы [9, с. 115–116]. На рубеже V–VI вв. завершается бытование трехрогих лунниц-пельт, кроме штампованных с имитацией зерни [9, с. 120].

Височное кольцо маленького диаметра (2,2 см) из бронзовой проволоки квадратного сечения имело один обрубленный, а второй зауженный уплощенный конец, напоминающий хвост пресмыкающегося. Верхнее и нижнее ребра изделия сглажены, боковые выступают рельефно. Украшение декорировано неглубокими косыми насечками (рис. 3:1). Височные кольца из проволоки квадратного сечения найдены в могильнике Фролы [10, рис. 96:21, 22]. Кольца, декорированные насечками, правда, круглого сечения, найдены на поселениях Белорусского Понёманья, где они датированы IV–V вв. [11, рис. 44:4]. Подобные украшения были распространены среди древностей киевской культуры, в тушемлинской культуре [10, с. 60, рис. 26:5].

Остальные артефакты из нижнего горизонта имели хождение на протяжении всей первой половины I тыс. н.э.: *серпы* типа 1 Д (по классификации Р.С. Минасяна) (рис. 3:11); *ножи* с горбатой спинкой; *бритва* с изогнутым лезвием и прямым черенком (рис. 3:8) [12, с. 79; 13, с. 69; 14, с. 35].

Из вещей бытового назначения следует упомянуть *долотовидные кресала* двух вариантов: в виде неширокой пластины, плавно сужающейся к черенку, и с круглым в сечении стержневидным черенком (рис. 3:12–13). В позднеримский период они встречаются на памятниках черняховской и киевской культур [15, с. 86]. В середине – третьей четверти I тыс. н.э. были распространены в древностях Тушемли и в псковских длинных курганах [16, с. 68. рис. 8:1–7; 1, рис. 138].

Керамический комплекс нижнего горизонта представлен 1962 фрагментами керамики, в том числе 172 венчиками, половина из которых, к сожалению, непригодна для классификации. Практически полное отсутствие в коллекции целых форм сосудов вынуждает в качестве основного критерия классификации использовать профилировку верхней части³.

Наиболее представительную группу составляют фрагменты округлобоких горшков закрытого типа с коротким прямым или слегка отогнутым наружу венчиком, диаметр которого варьирует в пределах 16–24 см (рис. 3:17–21, 35). В эту же группу включены округлобокие горшки с наклоненным внутрь слабовыраженным венчиком (вариант «в»). Край венчика округлый или прямосрезанный, диаметр не превышает 10–16 см. Судя по степени крутизны боковых стенок, максимальное расширение тулова, вероятнее всего, приходилось на верхнюю треть сосуда.

Вторая группа объединяет горшки открытого типа с плавным перегибом тулова в средней части, т.н. тюльпановидные (тип 4 по Н.В. Лопатину). По степени оттянутости венчика и изгиба плеча встречаются сосуды вариантов «а-в» (рис. 3:22–25, 38, 40–41). Диаметр венчиков тюльпановидных горшков колеблется в пределах 14–23 см.

В третью по численности группу включены горшки закрытого типа с максимальным расширением в середине корпуса. Они имеют довольно высокое (2,5–4,5 см) и узкое горло (10–16 см), завершающееся округлым краем, и раздутые боковые стенки (рис. 3:30–34). Ввиду отсутствия стенок с выраженным перегибом и малочисленности днищ реконструировать данный тип кухонных горшков не представлялось возможным.

Остальные типы представлены немногочисленными фрагментами горшков типов 2, 7 (рис. 3:36–37, 39). Происхождение последних Н.В. Лопатин связывает с верхнеднепровским вариантом киевской культуры, впитавшем традиции местной днепро-двинской керамики [10, с. 36, рис. 11]. Венчики от цилиндроконических горшков определены лишь в единичных случаях, ребристые формы (Р-1,2 по Н.В. Лопатину) выделить можно исключительно гипотетически, поскольку не встречено ни одного фрагмента, где бы был зафиксирован перегиб корпуса.

Среди керамической посуды нижнего слоя нередки находки небольших тонкостенных горшочков, по форме повторяющих основные типы кухонной утвари (рис. 3:27–29). Поверхность их чаще всего заглажена либо подлощена, несколько сосудов изготовлено из белой глины. Следы копоти на стенках отсутствуют. К столовой посуде отнесены и миниатюрные сосудики высотой 4–6 см, диаметр горловины 4–6,5 см, по-видимому, используемые в качестве стопок для питья. Миниатюрные сосудики представлены цилиндрическими и коническими экземплярами (рис. 3:14–16), имеются фрагменты чернолощеных изделий.

Стратиграфический горизонт – 1 отделен от вышележащего мощным зольно-угольным слоем, сверху перекрытым прослойкой речного песка. В пожарище найдена бронзовая В-образная рифленая пряжка (рис. 4:2), широкое распространение которых приходится на середину V в.

Вышеизложенное позволяет очертить хронологические рамки раннего периода жизни поселения

³Выражаем глубокую признательность Н.В. Лопатину за оказанные консультации при обработке керамического материала.

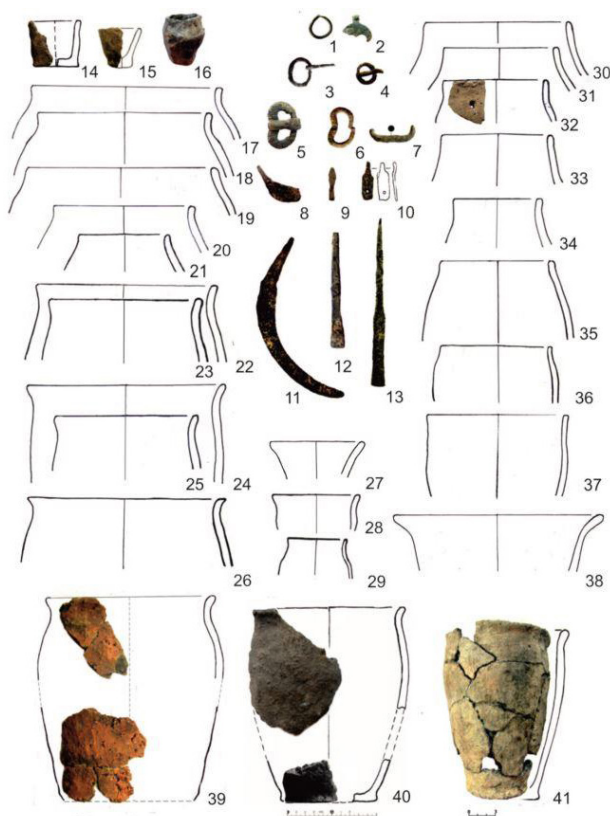

Рис. 3. Селище Заровно. Вещевой комплекс стратиграфического горизонта – 1
1 – височное кольцо; 2 – пельовидная лунница;
3, 4 – пряжки; 5, 6 – пряжки В-образные;
7 – фрагмент рамки пряжки; 8 – бритвы фрагмент;
9 – наконечник стрелы; 10 – накладка; 11 – серп;
12, 13 – долотовидные кресала; 14–41 – керамика.
1, 2 – бронза; 3–13 – железо; 14–41 – глина

конец IV – середина V в. н.э. Вещевой комплекс нижнего горизонта указывает на принадлежность населения, основавшего поселок, к одному из вариантов киевской культуры.

Стратиграфический горизонт – 2 представлял собой супесь темно-серого цвета, спрессованную и довольно влажную. Его мощность варьирует в пределах от 0,4 до 0,6–0,7 м, минимальная отмечена в раскопах V, VII и в южной части раскопа II. В нижней части слоя встречаются зольно-угольные включения, наиболее мощные в местах локализации развалов очагов. Последние вскрыты в нижней части слоя на границе со стратиграфическим горизонтом – 1. Зафиксированы развалы девяти отопительных устройств [18, с. 287–289, рис. 9]. Практически все они были сложены из валунного камня без использования глины. Большинство очагов возведено непосредственно на культурном слое, под некоторые была подведена песчаная либо глинистая подушка – основание толщиной от 7–8 до 14 см. Сохранившееся полностью основание очага из 12 плотно уложенных по контуру валунов имело диаметр 1,1 м (очаг 3). Камни отсутствовали лишь с северо-западной стороны, где могло быть устье печи размерами 0,20 × 0,28 м (рис. 2).

Несмотря на то, что слой практически однороден, в ряде случаев нам все же удалось зафиксировать едва уловимые контуры объектов (рис. 2). Строения были наземными либо углубленными в грунт до 0,15–0,3 м со срубной конструкцией стен. Пятна предполагаемых построек имели как квадратную, так и прямоугольную форму. Длина стен колебалась в пределах 2,4–3,3 м. Удалось установить размеры одного жилища 4,9 × 3,7 м. Отопительное устройство занимало место возле одной из стен сруба недалеко от угла. В жилых постройках (объекты 4, 5) очаг зафиксирован у южной стены недалеко от юго-восточного угла.

Концентрация рядом с очагами индивидуальных находок значительного количества керамики и многочисленных кусочков глиняной обмазки может служить дополнительным подтверждением нашей локализации границ объектов.

Несмотря на разнообразный вещевой материал, артефактов, имеющих относительно узкие рамки бытования, крайне мало. Большинство изделий имели хождение на протяжении всей первой половины I тыс. н.э., на наиболее редких находках все же следует остановиться.

Проушиной боевой топор малых размеров (10,5 см) с тонким топорщищем весом около 215 грамм (рис. 4:11). По классификации А. Малонайтиса, подобные топоры относятся к типу 2, распространенному в Литве с IV–V вв. до конца тысячелетия, в то время как топоры типа 4 используются лишь до VIII в. [19, с. 167–168].

Серп с крючком или «пяткой» относится к группе II, которая получает широкое распространение во второй четверти I тыс. н.э., верхняя граница их бытования определяется V–VI вв. [12, с. 79].

Бритвы (2 экз.) с изогнутым лезвием и плоским прямым черенком (рис. 4:6, 7). Бритвы в позднееримское широко известны в памятниках пшеворской культуры, нередкая находка среди древностей днепро-двинской культуры, штрихованной керамики, киевской культуры первой половины I тысячелетия н.э. [8, с. 84].

Шпоры представлены двумя вариантами: «а» с коротким пирамидальным шипом и загнутыми наружу расплюснутыми крючками. Дуга из граненого дрота несколько расширена в центральной части, шип изнутри заклепан (рис. 4:8). М. Казанский считает, что шпоры данного типа попадают в лесную полосу Беларуси и России с группами мигрирующего постзарубинецкого населения и принадлежат римскому времени – период C₃ (вторая треть IV в. н.э.) [20, с. 265].

Шпора варианта «б» имела короткий конический шип и загнутые наружу утонченные крючки. Дуга из граненого дрота несколько расширена в центральной части, шип изнутри заклепан (рис. 4:9). Шпоры с небольшим коническим шипом (тип V) в лесной полосе Восточной Европы датируются второй – третьей четвертью I тыс. н.э. [21, с. 122].

Бронзовая В-образная пряжка размерами 3,3 × 1,9 см (рис. 4:2). Пряжка литая с полукруглым сечением дуги,

на основании язычка имеют квадратное утолщение, имитирующее цветную вставку. Судя по ближайшим аналогиям, может быть датирована V – началом VI в. [17, с. 151]. По мнению И.А. Гавритухина, для лесной зоны более приемлема дата середина V – середина VI в., убедительных оснований, чтобы ее сузить или расширить, мы не имеем⁴.

Браслеты литые бронзовые с круглой в сечении средней частью и расширяющимися концами овального сечения (рис. 4:3, 4). Концы браслетов украшены геометрическим орнаментом из ромбов, прочерченных двойной линией, со стороны торцов декор ограничен узкой мелкой канавкой. Независимо от сечения браслеты с утолщенными концами, украшенные геометрическим орнаментом, Е.Р. Михайлова относит к хронологическим индикаторам периода II А развития культуры псковско-новгородских длинных курганов (вторая половина VI–VII в.) [22, с. 533–536, 543]. По орнаментальной схеме ближайшие аналогии зароновским украшениям найдены на городищах Старое Село, Кисели, где исследователи датируют их VII–VIII вв. [23, рис. 6:13].

*Бусы полиэдрические из синего стекла. Крупная бусина найдена у нижней границы стратиграфического горизонта – 1, фрагмент *малой бусины* обнаружен у его верхней границы (рис. 4:1, 5). Полиэдрические бусы из могильника Тайманово датированы 220–450 гг. н.э., на селище пражской культуры у д. Остров Пинского района – концом IV–V вв. [3, с. 30; 24, с. 67, табл. IX, 9]. На сопредельных с Витебским Подвиньем памятниках культуры псковских длинных курганов исследователи называют более раннюю дату: вторая половина IV – первая половина VI в. [25, с. 348]. На ближайших к Заронову поселениях Узмень и Фролы подобные бусы были относят ко второй половине IV–V в. [10, с. 65].*

Керамика. В стратиграфическом горизонте – 2 найдено 4569 фрагментов керамики, в т.ч. 417 венчиков. К сожалению, основное их количество сохранилось на небольшую высоту, что затрудняет определение формы сосудов. Судя по наиболее крупным фрагментам, посуда верхнего слоя становится более разнообразной. По-прежнему, преобладают округлобокие горшки со слабовыраженным венчиком (рис. 4:23–26, 34) и тюльпановидные сосуды типа 4 по Н.В. Лопатину (рис. 4:16–22). Увеличивается количество сосудов типа 3 с максимальным расширением в середине корпуса и типа 8 [10, рис. 11]. Среди последних встречены большемерные экземпляры, высота которых варьирует в пределах 26–35 см (рис. 4:35–37). Ребристая посуда представлена приземистыми горшками высотой 11–14 см с оттянутым ребром в верхней трети сосуда (тип Р-4 по Н.В. Лопатину). Диаметр венчика незначительно превышает высоту (11,5–15,5 см). Верхняя часть корпуса либо профилирована, что сближает горшки с типом Р-2, либо наклонена внутрь горшка и имеет

Рис. 4. Селище Зароново. Вещевой комплекс стратиграфического горизонта – 2
1, 5 – бусы; 2 – пряжка; 3, 4 – браслеты;
6, 7 – бритвы; 8, 9 – шпоры;
10 – булава посоховидная; 11 – топор;
12–38 – керамика.
1, 5 – стекло; 2–4 – бронза;
6–11 – железо; 12–38 – глина

слабовыраженный венчик (рис. 4:29–31). Присутствуют формы керамики, характерные для тушемлянско-колючинской традиции.

Отмечается тенденция к расширению ассортимента посуды. Появляются приземистые маленькие горшочки, увеличивается количество миниатюрных сосудиков, изредка встречаются фрагменты мисок (рис. 4:12, 15, 26). В то же время полностью исчезает чернолощенная и подлощенная посуда, единичны фрагменты белоглиняной керамики.

Схожесть керамического комплекса верхнего и нижнего горизонтов указывает на дальнейшее развитие керамических традиций киевской культуры. Отсутствие в слое днепров-двинских форм посуды, в отличие от других поселений Витебского Подвинья (Старое Село, Витебск, Загорцы), подтверждает тезис об изолированном проживании пришлого населения на протяжении всего периода существования селища.

Заключение. Хронологические рамки существования поселения Зароново укладываются в интервал с конца IV – начала V в. до конца VI – начала VII в. н.э.

Материалы нижнего горизонта свидетельствуют о принадлежности населения, основавшего поселок у подножья городища, к одному из вариантов киевской культуры. В керамическом комплексе и домостроительстве прослеживаются черты сходства, сближающие

⁴Выражаем огромную благодарность И.О. Гавритухину за оказанную помощь в датировке отдельных категорий вещей.

переселенцев с древностями западновинского варианта киевской культуры. Время гибели раннего поселка середина – вторая половина V в.

На восстановленном после пожара селище продолжали проживать потомки первых поселенцев. Определить культурную принадлежность жителей селища на данном этапе изучения памятника затруднительно, поскольку территория Витебского Подвинья являлась контактной зоной как минимум двух раннесредневековых общностей: тушемлянско-банцеровской и культуры псковских длинных курганов. Присутствие в слое середины – третьей четверти I тыс. н.э. керамической утвари, характерной для колочинских племен, свидетельствует об инфильтрации в восточную часть Витебского Подвинья выходцев из Подесенья и Смоленщины. Следует отметить, что в материальной культуре верхнего горизонта селища Зароново доминирует славянский компонент.

Не позднее начала VII века жители покинули поселок, возможно, в поисках более удобных мест для проживания и занятия земледелием либо в связи с дальнейшей миграцией на север.

Литература

1. Ляўданскі, А.М. Археалёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе / А.М. Ляўданскі // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Працы археалёгічнай камісіі. – Менск, 1930. – Т. II. – С. 94–104.
2. Шут, К.П. Отчет о полевых археологических работах в 1964 г. / К.П. Шут // Центральный научный архив НАН Беларуси. Фонд археологической научной документации. – Минск, 1965. – Д. № 237. – 64 с.
3. Поболь, Л.Д. Могильник у д. Тайманово / Л.Д. Поболь, Н.Н. Дубицкая, В.В. Пилипевич // Ранние славяне Белорусского Поднепровья и Подвинья // Материалы по археологии Беларуси. – Минск, 2003. – Вып. 8. – С. 28–60.
4. Гороховский, Е.Л. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины / Е.Л. Гороховский // Труды V Междунар. конгр. археологов-славистов. – Т. 4: Секция 1. Древние славяне. – Киев, 1988. – С. 34–46.
5. Бажан, И.А. В-образные рифленые пряжки как хронологический индикатор синхронизации / И.А. Бажан, С.Ю. Каргапольцев // КСИА. – 1989. – Вып. 192. – С. 28–35.
6. Ильютин, А.В. Абидня. Вещевой комплекс селища и могильника / А.В. Ильютин // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя. – Книга 1. – Минск: Беларус. навука, 2019. – С. 198–246.
7. Кенько, П.М. Поясная гарнитура с территории Беларуси (I–XIII вв.). Свод археологических источников / П.М. Кенько. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 172 с.
8. Егорейченко, А.А. Культуры штрихованной керамики / А.А. Егорейченко. – Минск: БГУ, 2006. – 207 с.
9. Каргапольцев, С.Ю. К вопросу об эволюции трехрогих пельтивидных лунниц в Европе (III–VI вв.) / С.Ю. Каргапольцев, И.А. Бажан // Петербургский археологический вестник. – СПб., 1993. – Вып. 7. – С. 113–121.
10. Лопатин, Н.В. Северные рубежи раннеславянского мира в III–V вв. н.э. / Н.В. Лопатин, А.Г. Фурасев. – М.: ИА РАН, 2007. – 251 с. (PCM; вып. 8).
11. Медведев, А.М. Беларусское Понеманье в раннем железном веке (I тысячелетие до н.э. – 5 в. н.э.) / А.М. Медведев. – Минск, 1996. – 350 с.
12. Минасян, Р.С. Классификация серпов Восточной Европы железного века и раннего средневековья / Р.С. Минасян // Археологический сборник ГЭ. – 1978. – № 19. – С. 75–85.
13. Минасян, Р.С. Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья / Р.С. Минасян // АСГЭ. – 1980. – № 21. – С. 68–74.
14. Митрофанов, А.Г. Железный век средней Белоруссии / А.Г. Митрофанов. – Минск: Наука и техника, 1978. – 160 с.
15. Магомедов, Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса / Б.В. Магомедов. – Lublin: UMCS, 2001. – 290 с.
16. Шмидт, Е.А. Верхнее Поднепровье и Подвинье в III–VII вв. Тушемлинская культура / Е.А. Шмидт. – Смоленск: Центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 2003. – 295 с.
17. Исланова, И.В. Культурно-исторические процессы II–VIII вв. н.э. в бассейнах Верхней Волги и Верхней Мсты / И.В. Исланова. – М.: ИА РАН, 2022. – 440 с. (PCM. Вып. 22)
18. Бубенько, Т.С. Селище археологического комплекса у деревни Зароново Витебского района Витебской области. Исследование 2018 г. / Т.С. Бубенько // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя: в 2 кн. / ред.: О.Н. Левко, В.Г. Белевец. – Минск: Беларус. навука, 2019. – Кн. 2. – С. 272–298.
19. Malonaitis, A. Schmaläxte mit Nacken in Litauen / A. Malonaitis // Archaeologia Baltica. – 2002. – Vol. 5. – P. 163–183.
20. Казанский, М.М. Оружие киевской культуры // Памятники старины: концепции. открытия. Версии / М.М. Казанский // Санкт-Петербург–Псков, 1997. – Т. 1. – С. 262–269.
21. Перхавко, В.Б. Появление и распространение шпор на территории Восточной Европы / В.Б. Перхавко // Современная архитектура. – 1978. – № 3. – С. 113–126.
22. Михайлова, Е.Р. Хронология и периодизация вещевого комплекса культуры псковских длинных курганов / Е.Р. Михайлова // Петербургский апокриф. Послание от Марка. – Кишинев, 2011. – С. 527–555.
23. Левко, О.Н. Раскопки городищ у д. Кисели (Дымокуры) Толочинского района и у д. Черкасово Оршанского района Витебской области / О.Н. Левко // Материалы по археологии Беларуси. – 2003. – Вып. 8. – С. 182–208.
24. Егорейченко, А.А. Поселение у д. Остров Пинского р-на Брестской области / А.А. Егорейченко // Archaeoslavica. – Krakov, 1994. – № 1. – С. 61–82.
25. Мастыкова, А.В. Датировка и происхождение стеклянных бус из могильника у оз. Съезжее / А.В. Мастыкова, А.В. Плохов // Диалог культур и народов средневековой Европы. К 60-летию со дня рождения Е.Н. Носова / ред.: А.Е. Мусин, Н.В. Хвоцкая. – СПб.: Дмитрий Булакин, 2010. – С. 337–357.

Поступила в редакцию 12.05.2025